

Архимаг был одет в мантию цветов Университета Магии Монархиса — насыщенно-синюю с белой окантовкой. Мягкие черты лица, добрые глаза и слегка неряшливая кудрявая шевелюра делали 50-летнего Фабера Солитариуса скорее похожим на приветливого соседского дядюшку, чем на, возможно, умнейшего человека во всей империи.

Потрепав Леорана по плечу, учитель пригласил его пройти внутрь кабинета.

Они шагали по длинному коридору, минуя многочисленные комнаты. Каждое помещение попирало законы физики и было гораздо больше, чем можно было себе представить снаружи. Все благодаря древнему пространственному заклинанию божественного уровня, которое архимаг изучил еще в молодые годы.

В одной комнате стояла копия утраченной в Эфирном Шторме статуи легендарного предка архимага — Демиуса Солитариуса, последнего известного миру божественного мага, который жил два века назад. Следующее помещение занимала 15-метровая реплика Черного Портала, необходимая для экспериментов по его активации.

За порогом третьей комнаты находилось живописное горное плато с тщательно воссозданной экосистемой, где выпускали пар лазурные горячие источники. Там отдыхали сотрудники лаборатории и сам архимаг.

Коридор закончился просторным залом. Высокий потолок имел вид звездного неба. Всюду росли экзотические растения, с их веток свисали разноцветные душистые плоды. Рабочее пространство архимага находилось на поляне посреди причудливых зарослей.

Учитель и ученик сели за круглый стол, заставленный тарелками с нарезанными фруктами. Между ними возвышался политый шоколадом бисквитный торт, «Корона Монарха», — любимый десерт Леорана.

— Зная, какой ты сладкоежка, я не мог не подготовиться, — пожал плечами архимаг, ставя себе и Леорану кружки с чаем.

Леоран поблагодарил наставника и приступил к трапезе, притянув к себе тарелку с фруктами и ягодами. Опустошив ее, он начал поедать торт, кусочки которого таяли прямо у него во рту, одновременно запивая его ароматным черным чаем.

Помимо тайных знаний и магии, Леоран больше всего на свете любил две вещи — сладкое и хороший чай. Даже осознавая вред от избыточного употребления сладостей, он не мог помыслить свою жизнь без ежедневной порции сахара.

Архимаг подлил себе в чай крепкий спиртной напиток из темной стеклянной бутылки, так что соотношение двух жидкостей стало равным, и одним залпом осушил кружку.

Леоран потянулся за алкоголем со словами:

— Взбодриться не мешает.

Но учитель остановил его.

— Не стоит пристращаться к тому, от чего потом будет тяжело отказаться.

Затем архимаг резко сменил тему разговора.

— Мне передали, что круги телепортации пригодны к использованию. Кажется, кто-то приложил к этому свою руку.

Леоран помотал головой из стороны в сторону, отрицая причастность к этому делу.

— Адлар и Рейн, как солнце и луна, светят в разное время суток, но следует им одновременно оказаться на небосводе — свершается чудо. Нужно решить множество проблем и обойти тонну ограничений, прежде чем телепортация получит повсеместное распространение. И все еще — это настоящая революция.

Архимаг кивнул, уже представляя, как можно модифицировать заклинание телепортации и совместить его со своими исследованиями, чтобы пробудить Черный Портал.

Внезапно выражение лица учителя стало хмурым, будто он вспомнил о чем-то неприятном.

— Сразу перед твоим прибытием через магическое зеркало со мной связался агент инквизиции по имени Альсун. Он передал мне послание лорда-инквизитора Эльмана. В целях обеспечения безопасности императорской семьи мы оба должны прибыть в летнюю резиденцию императора на сутки раньше церемонии наречения наследника... Завтра не позднее полудня.

Леоран озадаченно постучал указательным пальцем по столу.

— Дело пахнет неприятностями, — заключил он. — Значит, лорд-инквизитор каким-то образом знал или догадывался, что перед заданием Совета Старейшин я загляну в университет. Странно, что он решил передать мне сообщение таким запутанным способом.

Архимаг осушил еще одну кружку алкогольного чая и поморщился.

Леоран продолжил озвучивать собственные мысли.

— Похоже, лорд-инквизитор считает, что летняя резиденция императора в опасности. Вопрос лишь в том, действительно ли он хочет привлечь нас для ее защиты... У меня нет никакого желания становиться марионеткой в чьем-то кукольном представлении, но я не хочу, чтобы вновь пострадали люди, особенно члены моей семьи. Что вы об этом думаете, учитель?

Архимаг грустно улыбнулся. Он выглядел обеспокоенным.

— Если лорд-инквизитор пытается заручиться поддержкой отшельника вроде меня, значит положение на самом деле критическое.

Леоран откинулся на спинку стула.

— Пока мое время не иссякло, я хочу обсудить с вами кое-что важное...

Леоран начал рассказ с битвы с апостолом и закончил посланием таинственной сущности, которое услышал во сне. Сперва архимаг нервно перебирал руками, а затем широко раскрыл заблестевшие глаза.

— «Ключ в памяти»! Лео, я понимаю, что это небезопасно, но, возможно, мы все же должны испробовать заклинание Ментальной Реконструкции...

Это заклинание божественного уровня позволяло проникать в самые потаенные глубины разума и даже менять воспоминания человека, формируя совершенно иную личность.

Ранее учитель неоднократно предлагал Леорану использовать его для лечения амнезии, но он отказывался и скрывал эту возможность от сестры. Заклинание несло в себе серьезные риски для психики, но его страшило другое...

— Дело не только в пророчестве Церкви Спасения и послании высшей сущности... Лео, твой разум подобен дамбе, но, какой бы крепкой она ни была, однажды ее прорвет, и тогда ущерб может оказаться непоправимым.

Леоран потупил взор, как и всякий раз в прошлом, когда речь заходила о перспективе применения этого заклинания. Дыхание стало прерывистым. Неведомый страх накрыл его сердце черной тенью.

Архимаг тяжело вздохнул.

— С детства я уделял внимание лишь тому, что и так давалось мне без труда, и привык бежать от неприятностей. Так же я поступил, и когда победил в дуэли императора, при этом чуть его не убив. Тогда все свидетели поединка, как один, кричали, что я жульничал, использовал подлый прием, хотя в действительности я действовал согласно правилам. Из-за этого дуэль, в которой меня с самого начала вынудили участвовать, признали недействительной, а любое упоминание о ней стерли из истории. Нельзя, чтобы общественность узнала, что безупречный император потерпел поражение от своего подданного. Из-за шквала несправедливых обвинений я потерял самообладание и скрылся, даже не пытаясь оправдаться, поскольку знал, что никто не будет меня слушать. Так я стал изгоем по всей империи, кроме этого университета, которым в то время руководил друг моего отца. Спустя года мой мир сузился до четырех стен, а сердце ужалось до размеров высушенной горошины, — Фабер Солитариус перевел горящий взор на ученика. — Ты сильнее меня, узнай истину о себе, взгляни в лицо страху, пока не поздно.

Леоран смотрел в пустоту, будто не слыша учителя. Когда он заговорил, его голос звучал мрачно и безжизненно.

— Во снах я чувствую, как вокруг меня сгущается тьма. Я пытаюсь оторваться от нее, но она нагоняет. Монстр, что в ней скрывается, тянет ко мне свои лапы, но не издает ни рыка, ни воя. От него исходит лишь одна ледяная тишина. Его беззвучное дыхание отдается во мне воспоминаниями о забытом прошлом. Непередаваемый ужас терзает меня от одной мысли о том, что, обернувшись, я увижу в глазах своего преследователя отражение монстра, который обитает в бескрайней тьме. И тогда Леоран Деймунд перестанет существовать.

Леоран хлопнул в ладоши, словно выйдя из транса. Архимаг вздрогнул.

— Извиняюсь, кажется, с накалом драмы вышел перебор. Мне только детские страшилки сочинять, — покачал головой Леоран, а потом серьезным тоном произнес. — Вы правы, я не могу вечно отводить взор от истины. Если существует хоть малейший шанс, что излечение амнезии поможет нам найти способ открыть Черный Портал, непозволительно его упускать. Учитель, как только представится следующая возможность, примените на мне заклинание Ментальной Реконструкции. А сейчас, пожалуйста, расскажите мне все, что вы выяснили об апостолах.

Архимаг кивнул и достал из шкафчиков рабочего стола, несколько книг и древних свитков. Прежде чем он успел показать их Леорану, раздался нарастающий свист.

— Прошу меня извинить. Одну секунду.

Архимаг подошел к гудящему устройству с колбами и пробирками разных цветов — аппарату зельеварения — и открыл отсек в самом его центре.

— Платиновый катализатор пришел в негодность, — сделал вывод учитель, а затем взял в руки железный слиток.

В следующий миг помещение озарил серебристо-синий свет, и маленький кусок железа превратился в драгоценную платину. Родовая магия Фабера Солитариуса носила название Идеальная Алхимия.

С помощью своего дара архимаг мог преобразовывать одни вещества в другие, создавать новые соединения из отдельных элементов и манипулировать материей по своему усмотрению.

Леоран всегда восхищался и завидовал способностям учителя. Архимаг обладал истинной силой творца и, по мнению его ученика, больше подходил на роль мессии, чем он сам. Леоран мечтал владеть магией изменения на уровне наставника и считал ее гораздо более увлекательной, чем собственный талант повелевать светом, который не приносил ничего, кроме спасения или гибели.

Заменив платиновый катализатор в устройстве архимаг вернулся за стол к Леорану, где разложил древние свитки и трактаты по демонологии.

— Первое упоминание об апостолах датируется 136 годом до основания империи Фарос. 548 лет назад один из королей-чародеев, что правили враждующими царствами до появления на континенте империи, заключил сделку с апостолом Владычицы Эфира отчаяния и кошмаров Спекты. В результате король-чародей возвысился над своими соперниками и, как говорится в источнике, «сеял ужасающие бедствия всюду, куда обращал свой леденящий кровь взор», — сказал архимаг.

— Он явно не был любимцем публики тех времен, — подметил Леоран. — Вычурно-злодейское описание не прибавляет доверия историческому документу, но другого у нас нет. Я так понимаю, для нашего чародея-короля все закончилось печально, а про таинственного апостола Спекты мы больше не услышим.

Архимаг пожал плечами:

— В этом источнике апостол больше не фигурирует, а короля-чародея сразила коалиция правителей враждующих с ним королевств.

Фабер Солитариус отложил древний свиток и аккуратно раскрыл дряхлую книгу. Она едва не рассыпалась прямо у него в руках.

— О следующем появлении в истории апостола тебе уже известно.

Леоран кивнул:

— Апостол Марбала, Владыки Эфира завоеваний и господства. 412 лет назад его одолел первый император Аргус, основатель империи Фарос. Он был магом божественного уровня, поэтому смог победить могущественного демона. Но это ведь не все, правда?

Губы учителя растянулись в улыбке.

Тайная секция библиотеки Университета Магии Монариса, доступом к которой обладали

только архимаги, хранила в себе самые редкие экземпляры письменных источников и магических гримуаров, зачастую запрещенных по всей империи.

О ней знал только узкий круг избранных. Леоран относился к их числу и потому был уверен, что по его просьбе наставник смог раздобыть сведения, которых не было даже столичном университете магии.

— Ее написал современник первого императора, — Фабер Солитариус осторожно провел рукой по облезлой обложке старинной книги, — и благодаря нему мы теперь знаем, что Аргус Махейрон победил апостола не только силой своего дара. У него было оружие, рубиновый посох. С его помощью первый император и поверг демона.

Леорана осенило. Его глаза широко раскрылись.

— Рубиновый посох — под это описание подходит скипетр императора. Он передавался между наследниками правящей династии из поколения в поколение! Отлично, у нас есть оружие против апостола. Остается лишь убедить императора держать скипетр наготове, если враг объявится вновь.

Архимаг поперхнулся от такой самонадеянности.

— Боюсь, добиться этого будет еще сложнее, чем одолеть апостола в честном бою. Сайрус III не привык слушать никого кроме себя.

Фабер Солитариус открыл толстую книгу в черном переплете. Она сохранилась лучше других лежавших на столе письменных источников.

— Эту книгу на смертном одре написал Джуст Умбран. 116 лет назад он руководил инквизицией. Его последний труд признали еретическим, но в нашей библиотеке сохранился единственный экземпляр. В его монографии собраны дела о столкновениях со многими сверхъестественными существами, в том числе с демонами. В описании одного расследования рассказывается о крайне жестоком деле ведьминского культа. Его члены приносили в жертву целые деревни, проводя неизвестный ритуал. По их вине Эфирный Шторм распространился на земли, где находились уничтоженные поселения. После пыток задержанных ведьм выяснилось, что они выполняли план некоего четырехкрылого всевидящего мудреца, чье имя нам уже знакомо...

— Набинтха, — Леоран тяжело сглотнул от нахлынувшей на него вспышки воспоминаний. — Да уж, целеустремленности ему точно не занимать. Значит, апостол Авестары, Владычицы Эфиралжи и иллюзий, уже более века предпринимал попытки подорвать защиту империи. Однако так дерзко, как в провинции Джануб, он, судя по всему, начал действовать лишь недавно. Но почему?

Леоран подумал о том, что раньше апостол не мог за считанные часы поглотить территорию целой провинции, иначе ему не понадобилась бы помощь культов.

Если появление на мировой арене апостолов еще могли держать в секрете, то почти мгновенное падение имперских провинций едва ли ускользнуло бы от внимания общественности.

Леоран поднял взор на блеклый свет кристаллических ламп, что висели на фруктовых деревьях в саду архимага, и в его разуме родилось предположение.

— В наше время апостол смог творить то, что раньше ему было не под силу. Свет Маяков угасает, и вместе с тем слабеет защита империи от Эфирного Шторма.

Архимаг согласился с учеником:

— «Сердца Аурана» постепенно истощаются, а без них Маяки не более, чем гигантские башни.

«Сердце Аурана» — древнее устройство, расположенное на вершине Маяков. Оно состоит из сложного механизма и большого ауритового кристалла. Устройства создают защитный барьер, который покрывает всю империю Фарос, ограждая ее от губительной мощи Эфирного Шторма.

«Сердце Аурана» создано по той же технологии, что и Черный Портал, а она подвластна лишь силе божественного мага.

Леоран закинул черешню в рот и сделал глоток крепкого чая. Прежде чем выдвинуться на задание, он открыл прикрепленный к ремню подсумок, где лежал ячеистый кристалл, и извлек из карманного измерения сборник трудов археолога Терциуса, подаренный сестрой.

— В сборнике трудов Терциуса я нашел описание одного святилища необычной конструкции. Сам Терциус предполагал, что там может быть скрыто тайное хранилище древних, но он умер раньше, чем успел должным образом исследовать свою находку. Взгляните, учитель, — сказал Леоран, протягивая архимагу раскрытую книгу. — Как вы думаете, стоит ли это внимания? Святилище находится в Портальном Переходе между империей и Королевством Авианов.

Фабер Солитариус поднял на ученика многозначительный взгляд.

— Выглядит любопытно. Я бы сказал, что это определенно стоит проверить, тем более, что скоро такой возможности уже может не представиться. Сегодня мне сообщили, что последний в империи Портальный Переход демонстрирует признаки нарастающей нестабильности.

Леоран поджал губы от досады.

— Значит, все идет к коллапсу Портального Перехода, как случилось на юге пять дней назад. Один Синий Портал рушится вслед за другим... Тяжело поверить, что это совпадение.

Леоран поблагодарил учителя за помощь и гостеприимство и направился к выходу.

— Лео, стой. Возьми это.

Архимаг протянул ему белоснежный шар, чью поверхность устилал орнамент из синих и фиолетовых магических кристаллов. Он был теплым на ощупь. Другой такой же лежал у Фабера Солитариуса в ладони.

— Это парный магический компас. Когда он с тобой, я смогу найти тебя, где бы ты ни был, — ореховые глаза архимага наполнились необычайной решимостью. — Лео, помни, не со всеми врагами можно справиться в одиночку. Если твоя жизнь окажется в опасности, отправь сигнал через магический компас, и я обязательно приду тебе на помощь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод